

УДК 140.8

DOI: 10.24044/sph.2017.4.7

УДМУРТСКИЙ КОСМО-ПСИХО-ЛОГОС В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ СРАВНЕНИИ МОКШИ, ЭРЗИ, УДМУРТА

А. А. Гагаев

*Доктор философских наук, профессор,
ORCID 0000-0002-1016-6843,
gagaev2012@mail.ru,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

П. А. Гагаев

*доктор педагогических наук, профессор,
ORCID 0000-0001-8904-420X,
gagaev2012@mail.ru,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

Н. В. Леткина

*кандидат философских наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9406-0079, letkinanv@mail.ru,
Мордовский государственный университет им.
Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

UDMURT COSMO-PSYCHO-LOGOS IN ANTHROPOLOGICAL COMPARISON OF MOKSHA, ERZYA, UDMURT

A. A. Gagaev

*Doctor of Philosophy, professor,
ORCID 0000-0002-1016-6843,
gagaev2012@mail.ru,
Mordovian N.P. Ogarev State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

P. A. Gagaev

*Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
ORCID 0000-0001-8904-420X,
gagaev2012@mail.ru,
Penza State University, Penza, Russia*

N. V. Letkina

*Candidate of Philosophy, assistant professor,
letkinanv@mail.ru,
Mordovian N.P. Ogarev State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article presents a complex research on the Udmurt fairy tale and Udmurt Cosmo-Psycho-Logos as well as anthropological analysis of the Udmurt people as the specification of the Russian and the Finno-Ugric nations in the history of the Udmurt ethnos and the Russian super ethnos. The authors also study differences of three ethnoses: Moksha, Erzya and Udmurt in epistemology, logic, ontology, ethics, aesthetics, motivation, missionary role, objective function, destiny, purpose in life, anthropology.

Keywords: Moksha; Erzya; Udmurt ethnos; epistemology; logic; ontology; ethics; aesthetics; motivation; missionary role; mission; objective function; destiny; anthropology; tectology; praxeology.

1. Гносеология. В гносеологии удмуртское мышление моделирует локально-общее, пространство-время как лестницу редукции онтологических уровней. Космологический принцип удмурта: мир прост и сложен; мир одного и разного рода и есть процесс; мир самосогласован и не самосогласован; мир системен, локален и уникален; мир процесс, который неизменен и изменяется, эволюционирует, историчен в формах сразу регресса, прогресса, трансгресса.

2. Онтология. Удмуртское мышление моделирует локальную причинно-следственную цепь внутри всеобщего и локальный статистический процесс – выборки рекурсивного характера, то есть конкретные функции.

3. Логика. Удмуртское мышление движется, прежде всего, в умозаклечениях продукции, умозаклечениях генетики и эволюции процессов (в духе второго начала термодинамики), частных выделяющих суждениях, акцидентальных суждениях, остенсивных определениях и метафорическом выводе вида диалога мондо (загадки).

4. Общая теория систем (ОТС). В ОТС удмуртское мышление стремится построить процесс взаимодействия выборок в рекурсивной системе.

5. Этика. Этика удмуртского человека основана на эвтюмии и синтезе мотивов основных религий человечества: а) язычества – Инворшуда (тождество растений, животного, человека как эвтюмного существа, но эволюционирующего в Палэсмурта, получеловека без расы и этноса) б) индуизма (погружение в чувственность), в) буддизма (ненасилие и одухотворенность природы), г) ислама (хитрость и Знание и утрата знания), д) зороастризма (активная борьба с субстанциональным злом деградации человека), е) иудаизма (бессилие Бога изменить злое начало в человеке и бытие людьми Книги, знание, Бог, судящий удмуртов за извращение основ жизни), ж) даосизма (естественность-искусственность человека у

Лаоцзы и Чжуан Чжоу); з) конфуцианства (возвращение в прошлое и здравый смысл, не участие в несправедливых институтах Конфуция), и) христианства синтез ума, силы в любви к ближнему.

6. Эстетика. В эстетике удмуртское мышление понимает прекрасное – как естественную игру разнообразия энергий в природе и жизни. Прекрасное – эвтюмный полный человек, естественность тождества удмурта и Природы, ландшафта, растений, животных, племени, безобразное – разрушение естественности и единства с Природой, деградировавший Палэсмурт (получеловек, гниющий человек, мстящий человек). Возвышенное – сражение за свободу и справедливость, равенство, внешними и внутренними врагами, мари, татарами и русскими и гибель в этой войне, низменное – отказ от борьбы за свободу этноса; целостность жизни общины и разорванность обособления в «я» и частную собственность; страх жизни и страх человека как злобного существа в России; эвтюмия – благорасположение к людям, даже понимая, что человек в развитии зол – это основная этико-эстетическая категория и характеристика удмурта (сказка «Береза» – платить добром человеку даже в том случае, если он тебе делает зло). Драматическое – отступление от принципа Инмара и Воршуд, погружаясь в эгоизм частной собственности и иерархии, трагическое – невозможность справедливости и гибель в сражении за суверенитет с внешними и внутренними врагами, гибель в борьбе с врагом, убивая врага. Комическое: сатира – удмурт – человек погружен в дикую злобу, а хочет казаться добрым существом; юмор – добрая хитрость, которая позволяет спасти жизнь в борьбе с хищниками – людьми, погружение в концепт «мое», что разрушает совместный труд и ведет, в конечном счете, к катастрофе. Проигрыш молодого батыра – пожилому, то есть старшему поколению и возвращение к уважению к старости; гротеск – усиление страшного вида злой души человека, превращая его в

медведя, реализуя желание, чтобы люди боялись человека, имеющего богатство (сказка Береза»); ирония – человек пытается жить один, но не получается, скучно и не к чему приложить свою силу и творческую мощь, а потому он идет служить людям, игра силы, но сила без ума, любви и эвтюмии не достигает нужного результата («Богатырь Кондрат»); сарказм: человек и племя, которые не хотят жить вместе, тогда как место довольно, убивают других, не достигают счастья, захватив землю, но погружаются в порок и вымирают («Ватка и Калмез»).

7. Мотивация жизни. Мотивация удмуртского человека: естественная форма совместной жизни, в том числе с Природой и природным миром, исключая частную собственность и иерархизированную власть; самоорганизация и Знание, Книга; этническая идентичность и идентификация, семья и демография; вооруженная борьба и мирная за независимость этноса с русским, татарами, мари и развитие совместности, выводимости, следования этносов в русском государстве.

8. Мессианская роль, миссия, целевая функция, судьба и предназначение. Мессианская роль удмуртов в истории – формирование в естественной форме жизни человека эвтюмии, совмещающего мотивы Инворшуд, даосизма, буддизма, иудаизма, ислама, христианства. Миссия – модель науки на основе рефлексии редукции онтологических уровней и иерархии локально-общих причин, интуитивистской логики и логики что-вопросов. Целевая функция: обоснование естественной формы жизни удмуртов, русских, татар и иных этносов как формы гермейеровской системы в истории России. Судьба – поддержание своей интраверсии-экстраверсии и экстраверсии-итраверсии как удмуртского этноса, своей идентичности и идентификации в условиях иноэтнического окружения и огромного масштаба ассимиляционных требований среды. Предназначение удмуртов: обоснование и

демонстрация необходимости тождества этноса и Природы и всего живого (экология) и тождества системы КПЛ и ментальности и институтов для реализации социальной активности и творческого потенциала, демонстрация не участия в несправедливой активности и институтах.

9.1. Антропология. Человек мокши – коллективистичен и отрицает труд «работамс» ради выгоды, утверждая труд «тийкс» творческий ради локального общего блага, предполагается не широта, а глубина познания. Человек эрзи ориентирован на труд «работамс», на выгоду и адаптогенез и широту знания [1, с. 85–86].

Человек удмурт по генезу эвтюмен и социально альтруистичен, но в эволюции и истории деградирует и превращается в Палэсмурт – получеловека, гниющего человека, человека без расы и этноса и извращающего все традиционные ценности, полного злобы. Не активность удмурта – конфуцианская интенция – не участия в несправедливых институтах. В антропологическом отношении удмурты принадлежат к малой уральской расе, имеют европеоидный тип, имеют элементы монголоидности, входят в вятско-камский сублапаноидный тип, североευропейский – саамский (лопарский) тип. Удмуртам присущ высокий индекс рыжего цвета волос, как и у эрзи. Удмурты среднего роста, обладают белой кожей. Более брахикефалы, чем доликефалы. Антропологически удмурты делятся на северных и южных. Северные удмурты – европеоиды с незначительными монголоидными четами (К. Ю. Марк). Предполагают, что в них есть уральский компонент, который представлен в большей мере, чем в южных удмуртах. В южных удмуртах отсутствует уральский компонент. Они темноволосы. Именно им присущ высокий процент рыжего цвета волос. Средний рост, русые, светловолосые, голубые и серые глаза. Удмурты как и мокша и эрзя имеют внутреннюю двойственность и противоречивость. Мокша – интраверт-экстраверт, а

удмурт: внешне интраверт-экстраверт, а внутренне – экстраверт-интраверт. Вероятно, северные удмурты более экстраверт-интраверты (близки эрзи, восходят к аланским племенам), а южные – более интраверт-экстраверты (близки мокше, автохтонное племя).

Удмурты, как и мокша, и эрзя стремятся сохранить свою этническую идентификацию и идентичность и адаптироваться к ассимилирующей среде. В связи с этим российская психология и социология искажают реальный психологический тип удмурта. Конструируют (в лжеэтнопсихологии, в методологии конструктивизма и скрытой модели русификаторства и русского шовинизма) следующие характеристики ментальности удмурта: «покорность судьбе до конца» [5, с. 85–86]; безропотность терпения неудач [6, с. 3–13]; «лушкен кей» (скрытая моль – скрытый хитрый, замкнутый человек, но успешный, смиренный только с виду [3, с. 81]; «серая мышь» [4, с. 67] и т.п. Эти психические свойства есть нечто иное как характеристики холопа и раба, к тому же полного ярости и ненависти к своим господам, то есть – русским, татарам и т. п.

Такого рода характеристики ментальности удмурта, восходящие к оценкам Смирнова И. Н. (1890) – характеристики в модели именно русификаторства, насильственной христианизации и модели биологического неравенства этносов, в духе А. Маслоу о биологической несправедливости (удмурт биологически не активен, а потому не участвует во власти). Все эти характеристики безличны и легко распространяемы в модели евроцентризма в науке на все восточные народы, прежде всего на китайцев, японцев, а с точки зрения Запада все эти характеристики присущи, прежде всего, именно русским! Поэтому и современные этнопсихологические исследования, опросы и т. п., которые фиксируют эти характеристики в моделях консерватизма, конечно, абсолютно ложные. Удмуртская сказка не содержит подобных характеристик

космо-психо-логоса и ментальности, как и менталитета, как этического характера как частности в КПЛ подобного рода рабских характеристик. Это пример ложных конструкций в общей психологии и социальной психологии в результате отсутствия адекватной этнометодологии и теории истины в психологии и социальной психологии. И данное исследование удмуртской сказки и удмуртского КПЛ абсолютно опровергает утверждения о безропотной покорности удмуртов и абсолютном терпении ими неудач, судьбы и зла! Модель добра – зла – субстанциональна. Добро – совместимость, выводимость, следование Различий (природ, стихий, этносов, людей), которые противостоят, а зло – не выход из этого конфликта (сказка «Горы и Доли» и вообще героический эпос). Из такого понимания соотношения добра и зла как у зороастрийцев (Ангра-Майнью и Спента Майнью, взятых множественно) вытекает заимствованная у зороастрийцев, которые называют удмуртов «соседями», идея вооруженной борьбы с несправедливостью до конца и то, что эта борьба неопределенна – кто в ней победит, не ясно и зависит от настоящего времени, которое в языке удмуртов основное! Не случайно, многие сказки кончаются гибелью батыров, хотя есть и батыры, которые умирают своей естественной смертью. Чтобы победить, удмурт и думает о возвращении в Прошлое, в совместную жизнь, где не было извращено соотношение мысли, слова и дела (зороастрийский мотив и мотив удмуртской сказки «Предание о Книге»).

Сказка «Горы и доли» содержит парадигму естественности конфликтности, как основания развития и роста разнообразия и жизни, естественности борьбы как нормы в истории и жизни, но переходящей (ее не было, она есть, и ее не будет) в форму именно парадигмы совместности, выводимости, следования людей в совместной жизни, и этносов. Конфликтность как абсолютная норма исто-

рии – отрицается. Теория конфликтности в Удмуртии разрабатывается Н. И. Леоновым. То, что в современном мире парадигма конфликтности – основная, а парадигма согласованности отброшена – показатель деградации и погружения человечества в ярость и взаимную ненависть, Апокалипсис. Космологический принцип удмурта: мир прост и сложен; мир одного и разного рода и есть процесс; мир самосогласован и не самосогласован; мир системен, локален и уникален; мир процесс, который неизменен и изменяется, эволюционирует, историчен в формах сразу регресса, прогресса, трансгресса. То, что квалифицируют как безропотное терпение и принятие судьбы (и у индусов, и у буддистов, и у зороастрийцев, и у конфуцианцев, и у иранцев, и у турок, и у татар, вообще у тюрок) есть не что иное, как просто сильный уравновешенный инертный тип ЦНС, но не слабый меланхолический тип. То, что в сказке представлен мотив эпоса – борьбы батыров с русским, татарами, мари, друг с другом с оружием в руках и до смерти – показатель наличия когорты именно людей с сильным подвижным, холерическим боевым типом ЦНС! Ни в одной сказке удмуртов как раз нет безропотного терпения неудач судьбы и покорности и столбняка перед злом, благоразумия благонамеренных скотин перед злом!

Характеристика удмуртов как безропотно терпящих неудачи и гнет – абсолютно неверная и совершенно исключается удмуртской сказкой, предполагающей участие удмуртов в восстаниях и крестьянских войнах в России, вооруженную борьбу удмуртов с несправедливостью, легендами о участии удмуртов в крестьянских войнах и восстаниях в России, вооруженной борьбе с русскими, татарами и мари за свою независимость.

Неверным является утверждение о не активности удмуртов в государстве. Наоборот эта не активность есть форма

активности в традиции Конфуция – неучастия в несправедливых и антиудмуртских институтах не содержащих ценности Инворшуд.

«Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания» (Филипп.3:2). «И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте (Еф.5:11).

9.2. Философия мифологии и сказок о Палэсмурте.

Сказки о Палэсмурте (Палэсмурт и человек и др.). Палэсмурт – половинный человек, половина головы, один глаз, половина тела, 1 нога, или он имеет вывернутые внутренности и прозрачную половину тела, язык невнятен. Он встречается людям как несчастное предзнаменование, мстит им за разрушение природы и извращение ценностей Инворшуд. Палэсмурт может защекотать человека до смерти. Поскольку он половинный человек, а удмурт при творении был целостным и мужественным, изящным, то можно предполагать, что самоназвание удмурт обозначает именно полного человека в начале творения, а Палэсмурт – это то, во что превращается удмурт и человечество конце развития вследствие извращения ценностей совместной жизни.

В психосемантическом отношении в сказке выделяется 10 смыслов: претекст и пратекст, номинальный смысл реальный смысл, деконструктивный, эпохальный, расово-этнический (удмуртский и русский), послесмысл, собственный смысл текста, смыслы аккультурации, рецепции и реторсии, личный субъективный смысл слушателя и читателя, в согласии или несогласии с предыдущими 9-ю смыслами. Чисто лингвистические смыслы текста входят в реалистический смысл.

Претекст – идея половинного существа в мировых мифологиях. Этот образ представлен в мифологиях Африки, Океании, Южной Америки. Скандинавская загробная богиня Хель имеет половину живую, а половину – гниющую. В медицине у человека может быть половина те-

ла парализована в случае инсульта. В удмуртской сказке человек разрывает вумурта (водяного) на две части, привязав одну его ногу к лодке, а другую к жернову и сбросив вумурта в воду с лодки. Аналогом Палэсмурта в некотором отношении является татарский Шурале, который убивает людей защекотав их до смерти. Аналог Палэсмурта и нанайский маленький горбатый человек – урод с одной рукой и одной ногой, который встречается на болоте (болото жизни) и имеет смыслом жизни вредить людям (сказка «Семь страхов»). Вероятно, Палэсмурт, Боку, Куйгорж, Шурале – угрофинский и татарский прогноз деградации этносов нанайцев, удмуртов, мокши, татар в Палэсмурта. Пратекст – событие или факт, дающий начало фабуле и сюжету. В данном случае – односторонний человек, специализированный человек.

Номинальный смысл – итог развития состоит в полной деградации удмурта и утрате им природы человека и свойства – субстрата – параметра быть Живым! Получеловек и не жив, и не мертв.

Реальный смысл: утрата расовой и этнической идентификации и языка удмуртского и вообще языка. Палэсмурт говорит невнятно. Палэсмурт м на половину мужчина, на половину женщина, на половину взрослый, на половину ребенок, на половину пожилой человек, на половину молодой человек. Он на половину животное, на половину социален, на половину Бог. В Нем середина – разрез – Само неуничтожимое Зло. Палэсмурт это новый вид человека, не homo sapiens, а homo debilis без расы, этноса и целостности, не мужчина и не женщина, фрагментарный человек, в котором умер род человеческий и этнос удмуртов, в котором исчезло демографическое воспроизводство удмуртов.

Деконструктивный смысл: безобразия души современного человека, который заживо гниет. Каждый человек безобразен по-своему! Безобразен в эгоизме, злой хитрости, силе и собственности, не мужественности, не женственности, не детско-

сти, не старости, не мудрости. Дети – железные мальчишки!

Эпохальный смысл – утрата псевдочеловеком Знания, Книги и Суд Мести Палэсмурта над человеком за отказ от Инворшуд, Книги и Совместной жизни в начале творения.

Удмуртский смысл: бороться с Палэсмуром должно хитростью и силой.

Русский смысл: Гниение человека, Палэсмурта, который отравляет честных и справедливых людей, организуя единство негодяев, коллектив негодяев именно Поллюдей и не людей против Человека целостного, против людей, которые в меньшинстве. В РФ – 10 млн. профессиональных преступников, 30 миллионов имеют судимость, 30 млн. заняты в криминальных отраслях, 71 млн. решений судов, а активное работоспособное население – 76 млн. человек!

Послесмысл: нет людей! Вокруг – только Получеловеки. Это и смысл древнегреческой философии истории Диогена Синопского и Диогена Лаэртского.

«Народу много, а людей не много» [2, с. 253]. Диоген Синопский бродил среди бела дня с фонарем и говорил «Ищу человека» [2, с. 247]. На вопрос, где он видел в Греции хороших людей Диоген Синопский ответил: «Хороших людей – нигде, хороших детей – в Лакедемоне» [2, с. 242].

На вопрос, что в людях самое хорошее Диоген Синопский ответил: «Свобода речи» [2, с. 256].

Собственный смысл: что делать человеку среди не людей?! – бороться языком и оружием.

Аккультурационный смысл: размыта граница жизни и смерти, живого и мертвого, добра и зла, справедливости и несправедливости, истины и лжи, общего и частного, общего и частного блага, они не различимы, то есть всем мы – трупы; реценция – модель не прогресса, а регресса как основная и прогресс – в развитии человека или регресс в его деградации; реторсия: возвращение к совместной жизни.

Личные смыслы сказок. Палэсмурт существо, которое заставляет смеяться, тогда, когда нужно плакать и плакать над тем, над чем следует смеяться. То есть, деструктурированы понимания прекрасного и безобразного, драматического, трагического и комического.

Палэсмурт в деконструкции смеха показывает деградацию эмоциональной конституции человека как основания деградации человека вообще. В Палэсмурте возвращено восприятие драмы и трагедии, комедии этноса и человека вообще. Модель Палэсмурта – пророчество и предсказание удмуртского этноса о том, что в мир невидимо и неслышно вошел новый вид – Палэсмурт или вид *homo debilis*, который сменил вид *homo sapiens*.

10. Тектология и праксеология. Тектология удмуртов – самоорганизация и исключение иерархий, праксеология – позитивная и негативная кооперация (вооруженная борьба с угнетением), соревновательное (как у китайцев в китайской сказке) отношение к жизни.

11. Суперэтнические интенции удмуртов. Интенция к естественной совместной жизни, исключаяющей собственность и тождество с естественностью природы и всего живого, интенция эвтюмии и регресса антропологии удмурта из формы эвтюмии в форму Палэсмурт – интенция Инворшуд. Но сама интенция деградация человека в получеловека как животное – иудаистская интенция. Ориентация на естественность и отрицание искусственного – интенция даосизма и Чжуан Чжоу. Ориентация на возвращение в прошлое и не участие в несправедливой активности и институтах - интенция китайская Конфуция. Интенция субстанционально понимать добро и зло и к вооруженной борьбе со злом – зороастрийская интенция. Ненасилие – буддийская интенция. Мотивы моста, на котором гибнут батыры – Ассират, Чинват – зороастрийская и исламская интенция. Интенция доброй и злой хитрости – исламская интенция. Синтез силы,

ума, здравого смысла, эвтюмии и любви – христианско-православная интенция. Интенция на совместимость, выводимость, следование этносов в Евразии и вооруженная борьба с несправедливым государством, интенции красного и бело террора в Ижевско-Воткинском восстании 1918 г. и антиномичность мышления – русская интенция.

Таков очень сложный многопараметрический КПЛ и антропология удмуртского человека как спецификации русского и угро-финского человека в истории Удмуртского и этноса и русского суперэтноса.

Библиографический список

1. Гагаев А. А., Гагаев П. А., Кудяева Н. В. Философия мордовской сказки. Мокшень ёфксть философияц. Эрзянь философиясь: монграфия. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. –160 с.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.
3. Душенкова Т. Р. Лушкем кей, или скрытость в удмуртском характере // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность: мат. межд. н.п.к., г. Чебоксары, 8–9 ноября 2012 г. – Чебоксары: ЧГИГН.
4. Петров А. Н. Удмуртский этнос: проблемы ментальности. – Ижевск : Удмуртия, 2002.
5. Смирнов И. Н. Вотяки // ИОАИЭ.Т.У. Вып. 2, Кань, 1890.
6. Хотинец В. Ю. Удмуртская ментальность и культурные ценности // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. Психология, Вып. 2. – 2009. – С. 3–13.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gagaev A. A., Gagaev P. A., Kudaeva N. V. Filosofija mor-dovskoj skazki. Mokshen' jofkst' filosofijac. Jerzjan' filosofijas': mongrafija. Izd.2-e, pererab. i dop. – Saransk : Izd-vo Mordov. unta, 2016. –160 s.
2. Diogen Lajertskij. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov. – M.: Mysl', 1979. – 620 s.
3. Dushenkova T. R. Lushkem kej, ili skrytost' v udmurtskom haraktere // Mentalitet i jetnokul'turnoe razvitie volzhskih narodov: istorija i sovremennost': mat. mezhd. n.p.k., g. Chebo-

- ksary, 8–9 nojabrja 2012 g. – Cheboksary: ChGIGN.
4. Petrov A. N. Udmurtskij jetnos: problemy mental'nosti. – Izhevsk : Udmurtija, 2002.
 5. Smirnov I. N. Votjaki // IOAIJe.T.U. Vyp. 2, Kan', 1890.
 6. Hotinec V. Ju. Udmurtskaja mental'nost' i kul'turnye cennosti // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Pedagogika. Psihologija, Vyp. 2. – 2009. – S. 3–13.

© Гагаев А. А., Гагаев П. А.,
Леткина Н. В., 2017.